

## Глава 14. Сладкая вода к острой рыбе — такое в диковинку

Поверив Дада на слово, Сыма Шу на время ослабил бдительность. Кто же знал, что с этой рыбой всё окажется так непросто.

Она была с подвохом. В самом прямом смысле — взрывоопасным.

Как только тушки запеклись на углях, Сыма Шу, не в силах больше терпеть, первым откусил кусок. И тут же горько пожалел. Измученный жаждой, он почувствовал, как рот обожгло адским пламенем. Казалось, выдохни он сейчас — и вековой лес вокруг вспыхнет почище факела. Выплюнув кусок в угли, он закашлялся, ловя ртом воздух:

— Твою мать, ну и дрянь! Горло прямо выжигает!

— Неужели настолько? — удивился Цю Ситун.

Сам он к острой пище относился вполне терпимо — не то чтобы до бесчувствия, но достаточно, чтобы заставить окружающих уважительно качать головами. Однако, отправив кусочек в рот, капитан мгновенно осознал всю глубину своего заблуждения. Самонадеянность сыграла с ним злую шутку: специи оказались поистине термоядерными.

Забыв обо всём, Ситун бросился к озеру. Не заботясь о том, чистая ли вода и нет ли в ней соли, он припал к зеркальной глади, сделал несколько жадных глотков и шумно выдохнул, утирая мокрые губы:

— А вода-то... сладкая.

— Да ну? — Сыма Шу с сомнением покосился на него, но мучительный жар во рту взял своё. Он опустил на карачки, вытянул шею и тоже сделал несколько глотков. И правда, сладкая.

Что ж, сочетание сладкой воды и огненно-острой рыбы определено было для них в диковинку.

— Ну что, продолжим трапезу? — хмыкнул Цю Ситун, мысленно пообещав себе больше никогда не хвастаться своей стойкостью к специям.

Сыма Шу, хоть и был чертовски голоден, от одного вида рыбы теперь содрогался.

— Ну уж нет, уволь. Я лучше каких-нибудь съедобных листьев поищу.

Вернувшись к костру, они брезгливо отшвырнули недоеденные тушки в сторону. И тут раздался оглушительный взрыв. Грохнуло так, что оба едва не оглохли. Провожаемые

фонтаном искр и комьев земли, куски рыбы разлетелись во все стороны. Приятели застыли, ошарашенно переглядываясь.

— Это что сейчас было... живые торпеды? — пробормотал Ситун, отряхивая пепел с плеч.

— Самые настоящие, — Сыма Шу с тревогой смотрел, как от разлетевшихся искр сухой травой вокруг мгновенно занялся пламенем. В груди шевельнулось дурное предчувствие.

Грохот взрыва разбудил дремавшего Дада. Земля под ногами снова заходила ходуном. Исполинский ящер тяжело поднялся, яростно хлестнув по воде длинным хвостом, отчего на берег покатались крутые пенные волны.

Но гораздо хуже было другое. Сыма Шу вгляделся в морду зверя и похолодел: безмятежная лазурь его огромных глаз стремительно наливалась багровым пламенем, а из пасти нескончаемым потоком посыпались крошечные Восстановители — мириады золотистых светящихся точек.

— Дело дрянь, — выдохнул он.

Цю Ситун, чье внимание до этого было приковано к разгорающемуся пожару, обернулся. На этом крошечном островке деревья росли так тесно, что пламя готово было в любой момент перекинуться на соседние кроны.

— Что там ещё?

— У Дада глаза поменяли цвет, — Сыма Шу не отрывал взгляда от приближающейся морды.

— Да как так-то? — Ситун судорожно зашарил глазами по берегу. — Только что же синие были! Почему они красные?!

— Не знаю, но нам нужно убираться отсюда, и как можно скорее.

Сыма Шу лихорадочно соображал, но вариантов не находилось. Сюда их доставил сам ящер, не прыгать же теперь в темную глубь? А пока они колебались, огонь позади разгорелся в полную силу, окрасив полнеба в зловещий багровый цвет и обдав их волной удушливого жара. Перед ними высился разъярённый гигант с пылающим взором, позади бушевала стена огня.

Классическая ловушка: из огня да в полымя.

Накативший вал жара в сочетании с непрекращающейся дрожью земли сбил обоих с ног. Они повалились на сухую траву, а в следующий миг их плотным облаком облепили Восстановители, кружась в бешеном золотом хороводе.

Сыма Шу окончательно запутался: кем сейчас был для них этот ящер — спасителем или палачом?

Несмотря на свои исполинские размеры, Дада двигался на удивление стремительно и гибко. Восстановители стягивали кольцо вокруг людей всё плотнее, ослепительно сияя в полумраке.

— Кажется, он пытается нас защитить? — предположил Ситун, прикрывая лицо ладонью от яркого света.

— Ага, защитить, — съязвил Сыма Шу. — А ту рыбу взрывоопасную он нам тоже из лучших побуждений выплюнул?

Он осторожно ткнул пальцем один из зависших перед глазами золотистых бутонов. Тот мгновенно разделился надвое, породив две искорки поменьше.

— Ну, может, у него вкусовых рецепторов нет, откуда ему знать про взрывчатку? — попытался оправдать зверя Ситун.

— Ладно, но почему она не рванула у него в пасти? — недоверчиво прищурился Шу.

— Так взорвалась-то она только на костре! Может, её, как лосося, только сырой есть надо, а термическая обработка запускает детонацию? — продолжал строить теории капитан.

— Посмотрим, что дальше будет, — проворчал Сыма Шу, признавая, что деваться им всё равно некуда. Плотный барьер из Восстановителей держал их крепче любых оков.

Спустя пару минут гул бушующего пожара затих — огонь удалось сбить. Восстановители начали медленно рассеиваться, устремляясь обратно к своему хозяину, однако глаза Дада так и остались угрожающе алыми.

— Ну вот, я же говорил, он нам помог, — облегченно улыбнулся Ситун. Пахло гарью и палёной листвой, но главное — опасность миновала, и они были целы.

— Что-то мне не нравится его... — Сыма Шу не успел договорить.

Его взгляд застыл на огромной морде ящера, которая медленно разворачивалась в их сторону. Собравшиеся вокруг чудовища Восстановители вдруг замерли на мгновение, а затем сокрушительным роем ринулись прямо на незащищенных людей.

Сила удара была такова, будто в них на полном ходу врезался гружёный самосвал. Обоих подбросило в воздух и швырнуло далеко назад.

Сыма Шу с глухим стуком приложился спиной о ствол старой сосны и сполз на землю. В груди что-то хрустнуло, к горлу подступила тошнота, и он выплюнул на траву струю темной крови.

Цю Ситуну повезло больше — он просто покатился по мягкому дерну. Кое-как поднявшись на ноги и морщась от резкой боли в пояснице, он ковыляющей походкой поспешил к товарищу. Заметив на траве яркое багровое пятно, он побледнел:

— Ты что, кровью харкаешь?!

Утерев губы тыльной стороной ладони, Сыма Шу попытался подняться, но спину прошило такой острой болью, что он бессильно осел обратно на корни дерева. Его охватило глухое отчаяние.

— Кажется, приплыли...

И тут в памяти Ситун всплыли слова, некогда сказанные тем загадочным женским голосом: «Не допускайте, чтобы оно почуяло кровь. Иначе в нём проснётся жажда человеческой плоти, и тогда начнётся мутация».

Но спасительная мысль опоздала. Дада уже учуял металлический запах. Земля задрожала с утроенной силой, и гигантский силуэт начал целенаправленно разворачиваться в их сторону.

— Надо уходить, быстро! — Ситун подхватил друга под мышку, помогая подняться. Тот едва переставлял ноги.

— Погоди... куда? — Сыма Шу глухо закашлялся, но, к счастью, новая кровь не пошла.

— Подальше от этой лужи! Раз его манит запах крови, нужно оставить её здесь и надеяться, что он потеряет след.

— Бесполезно, — покачал головой Шу, обреченно глядя на приближающуюся тушу. — Он настигнет нас в два счета.

Огромная тень накрыла их. Дада вырос перед ними, точно скала. Округлые зрачки его полыхающих глаз сузились, превратившись в вертикальные змеиные щели, что придавало его морде выражение жуткого, почти осмысленного коварства.

Оба понимали: бежать некуда. Они стояли плечом к плечу всего в паре шагов от окровавленного клочка земли, а на одежде Сыма Шу всё ещё красовались свежие багровые брызги. Пасть чудовища, усеянная рядами острых зубов, зависла в паре метров от их лиц, обдавая зловонным дыханием. В этот миг мысли о возможной мутации ящера уступили место простому и понятному страху немедленной смерти.

— Рад был познакомиться, — на пороге неизбежного Сыма Шу крепко сжал ладонь товарища.

— Взаимно, — тихо отозвался Ситун.

\*\*\*

Цянь Син никак не ожидал, что по ту сторону двери его встретит настолько разительная перемена.

За порогом раскинулся шумный, бурлящий жизнью базар. Сказать по правде, подобных рынков парень не видел класса с седьмого — из-за вечной учёбы у матери не оставалось времени таскать его за собой по лавкам, да и сам он подобному времяпрепровождению предпочитал компьютерные игры, зависание в сети и баскетбол с одноклассниками.

Но раз уж судьба забросила его сюда, почему бы не пройтись? Глядишь, удастся раздобыть чего-нибудь съестного и набить пустой желудок.

\*\*\*

— Слушай, там вроде какой-то свет? — Шэнь Хайфэн, обжигая пальцы, оторвал кусок сочного куриного мяса и указал в сторону, где редели деревья.

— Хм, похоже на то, — Чжоу И, лениво покачиваясь из стороны в сторону, сощурился на далёкие отблески. — А курица, кстати, объедение.

— Может, сходим глянем? Вдруг там наши? — Хайфэн уже поднялся на ноги, нетерпеливо переступая.

Немного поколебавшись, Чжоу И бережно прижал к себе недоеденную тушку:

— Ну, пошли, чего уж там.

Он мимоходом притоптал дотлевающие угли их небольшого костра, окончательно гася пламя.

— Шевелись, я чувствую, там что-то происходит! — Хайфэн перешел на легкий бег.

— Да что там может происходить? Глюки у тебя! — проворчал Чжоу И, но послушно прибавил шаг.

Зарево впереди становилось всё отчетливее. Шэнь Хайфэн уже не бежал — летел во весь опор:

— Да там же настоящий пожар!

— Быстрее, быстрее! — теперь уже Чжоу И подгонял его в спину.

Продравшись сквозь густые заросли, они наконец выскочили к воде. Перед ними лежало лесное озеро, и пожар, как выяснилось, бушевал на острове прямо посреди него. Вдруг руку Чжоу И обожгло резкой болью. Опустив взгляд, он поморщился: острая ветка разорвала рукав и оставила на предплечье несколько сочащихся кровью царапин. Надо же было так умудриться на ровном месте.

— Это ещё что за чертовщина? — Хайфэн указал пальцем на противоположный берег, где у самой кромки воды высилось огромное ящероподобное существо, пускающее в воздух мыльные пузыри.

— Несси, ты ли это? — округлил глаза Чжоу И. — Ну и туша.

Он оторвал от курицы окорочок, протянул товарищу, а второй зажал в зубах.

— Не время сейчас жрать, — проворчал Хайфэн, но угощение взял и тут же жадно откусил половину. — Плывём туда.

— Чего?! — Чжоу И едва не поперхнулся костью и замахал руками так активно, что чуть не выронил остатки птицы. — Нет-нет-нет, даже не думай! Я пас!

— Плавать не умеешь, что ли? — спросил Хайфэн, торопливо проглатывая мясо и уже на ходу стягивая с себя куртку.

Водоем не казался слишком широким — скорее напоминал большой пруд метров пятнадцать в ширину, сквозь прозрачную воду которого местами проглядывало дно. Но остров на той стороне был внушительным, под стать самому чудовищу, длина которого навскидку составляла не меньше десяти метров.

— Не умею, — мотнул головой Чжоу И.

В детстве его честно пытались научить держаться на воде, но суровый тренер просто швырнул его на глубину. С тех пор один только вид глубокой воды вызывал у парня панический ужас.

— Эй, остынь! — заметив, что Хайфэн, оставшись в одних трусах, уже примеряется к воде, Чжоу И бросился наперерез. — Ты же понятия не имеешь, какая тут глубина! А вдруг там пираньи водятся или ещё какая гадость? Сожрут и не поморщатся!

— Времени нет рассуждать! — Хайфэн подошел к самой кромке и осторожно опустил ногу. —

Ух, ледяная!

— Да куда ты прешь? — Чжоу И не на шутку струсил. Если Хайфэн сгинет в этой пучине, он останется один-одинешенек в этом жутком лесу. — Ты уверен, что справишься?

— Иди сюда, тут неглубоко, только холодно очень, — позвал его товарищ.

Вода была пугающе прозрачной, что часто обманчиво скрывало реальную глубину. Хайфэн уже мысленно приготовился к худшему, как вдруг его взгляд зацепился за заросли камыша неподалеку.

— Гляди! Там плот! Бамбуковый плот у берега! А ну, помоги подтолкнуть!

Плот оказался на удивление крепким и скользил по воде гораздо быстрее, чем они ожидали. К моменту, когда они причалили к острову, пожар уже угас. Огромный ящер с треском ломился сквозь чащу; парням пришлось распластаться по бамбуковым бревнам, чтобы не попасть под удар его массивного хвоста.

От очередного подземного толчка Хайфэн не удержался и полетел кувырком на землю.

— Мать твою, это же натуральный динозавр! — Чжоу И торопливо карабкался следом, отряхивая ладони от грязи.

Хайфэн, успевший захватить одежду с собой, торопливо натягивал штаны:

— Быстрее, за ним! Его определенно что-то привлекло в той стороне!

— Да подожди ты, — взмолился Чжоу И, упрямо сжимая в кулаке остатки куриного каркаса. Выбросить такую ценность у него рука не поднималась.

— Слушай, а тебе не кажется, что мы его уже где-то видели? — на бегу спросил Хайфэн.

— Где? Я бы точно запомнил встречу с такой годзиллой! — отдувался Чжоу И.

— Да ты присмотрись: сине-зелёный окрас, шипы... На кого похож?

— Да ладно... — Чжоу И споткнулся от неожиданности. — Тот мелкий головастик?! Он вымахал до таких размеров всего за сутки?!

— Тихо ты, не ори! — Хайфэн наотмашь зажал ему рот ладонью.

Тот бешено закивал, а когда его отпустили, прошептал одними губами:

— Да это же уму непостижимо...

Тяжелая туша ящера содрогалась при каждом шаге с такой силой, что у преследователей внутренности ходили ходуном. Парням пришлось пригнуться почти к самой земле, продвигаясь вперед гусиным шагом и ежесекундно следя за непредсказуемыми взмахами шипастого хвоста.

Вдруг зверь замер. Шедшие следом тоже мгновенно застыли, а затем осторожно двинулись в обход по флангу. К счастью, всё внимание гиганта было приковано к чему-то впереди, иначе он своими огромными, навывкате глазами давно бы заметил непрошенных гостей.

— Чего это он встал? — шепотом спросил Чжоу И. — Неужели это и правда вчерашний малыш? А ведь он мне казался таким милым...

— Тихо, не расслабляйся, — одернул его Хайфэн, напряженно всматриваясь в просветы между ветвями.

Зажмурившись, Сыма Шу приготовился к худшему, но вместо смертоносного удара до его слуха донесся далекий, но отчетливый крик. Открыв глаза, он обнаружил, что огромная пасть Дада застыла в полуметре от него — зверь чутко повел ушами, отвлекаясь на посторонний звук.

— Ты слышал? Кажется, меня кто-то звал... — прошептал Шу.

— Голос похож на Шэнь Хайфэна, — Ситун тоже прислушался, оценивая обстановку.

— Какого черта его сюда принесло?! Смерти ищет?! — зло прошипел Сыма Шу.

Воспользовавшись тем, что ящер потерял к ним мгновенный интерес, Ситун осторожно перехватил раненого поудобнее и оттащил в сторону, под защиту густого кустарника. В просвете между деревьями он действительно разглядел две знакомые фигуры.

— Еще двое смертников пожаловали, — вздохнул капитан. — Сиди здесь и не высывайся, а я попробую увести зверя.

Он бережно усадил друга на раскидистые корни сосны, подальше от траектории движения монстра.

— Не смей, это слишком опасно! — Сыма Шу мертвой хваткой вцепился в его рукав.

— Я не могу бросить их на растерзание, — отрезал Ситун, высвобождая руку.

Преодолевая тупую боль в спине, Сыма Шу, цепляясь за шершавую кору, упрямо поднялся на ноги. Внутренности всё ещё ныли после падения, но оставить Ситуна одного в такой момент он просто не имел права. В конце концов, если этот чешуйчатый кошмар действительно окончательно мутирует, пощады не будет никому.

Сцепив зубы от боли, он зашагал следом за капитаном.

<http://bllate.org/book/20090/2039178>